

СПИНОВЫЙ МЕХАНИЗМ ПРЫЖКОВОГО МАГНИТОСОПРОТИВЛЕНИЯ В La_2CuO_4

A.O. Гоголин, A.C. Иоселевич

Предложен спиновый механизм прыжкового магнитосопротивления, основанный на расщеплении примесных состояний по спину в молекулярном поле и различии в вероятности прыжков с переворотом и без переворота спина. В результате сопротивление зависит от величины и взаимной ориентации молекулярных полей вблизи примесей. Эта ориентация, в свою очередь, управляет внешним магнитным полем.

Как показано в ¹, диэлектрические кристаллы La_2CuO_4 демонстрируют, по крайней мере при низких температурах ², трехмерную прыжковую проводимость с переменной длиной прыжка: $R = R_0 \exp [-(T_0/T)^{1/4}]$, $T_0 = 10^5 - 10^6$ К. Магнитосопротивление этих образцов весьма необычно ^{3,4}. При увеличении поля $H \parallel b$ (b – ромбическая ось, перпендикулярная CuO_2 -плоскостям) $R(H)$ уменьшается скачком при $H = H_c$ (рис. 1). H_c – критическое поле, в котором происходит слабый ферромагнитный переход от антиферромагнитного к ферромагнитному упорядочению моментов плоскостей ^{3,5}. Последние возникают вследствие неколлинеарности Cu^{2+} -спинов (S_n), обусловленной взаимодействием Дзялошинского–Морийя ($\omega_0 [S_n \times S_m]$), где ω_0 пропорционален вектору ромбического вращения, причем соответствующий угол поворота спинов $\theta \approx 3 \cdot 10^{-3}$ ³.

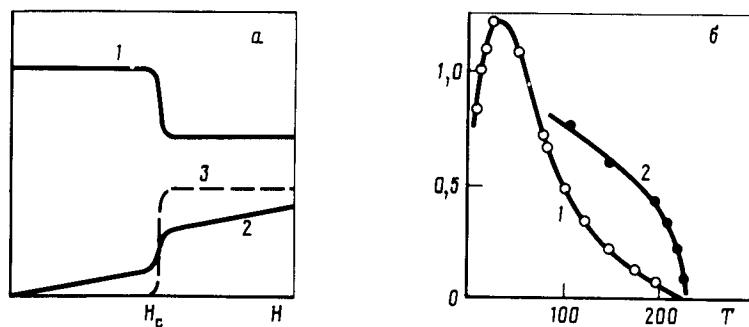

Рис. 1. а) – Качественный ход полевой зависимости: 1 – сопротивления R ; 2 – макроскопической намагниченности M^F ; 3 – величины $|M^*| = |M_1 + M_2|$ (staggered magnetization см.³), где M_α – средний вектор антиферромагнетизма в соседних плоскостях; $H \parallel b$. б) Терматурная зависимость: 1 – $\Delta R/R_H$ – относительного скачка сопротивления. 2 – ΔM^F – скачка ферромагнитного момента (из работы ³). Величина $\Delta M^F \sim \theta M$

Скачок магнитосопротивления связан с переориентацией локализованных спинов (рис. 1а), что свидетельствует о сильном взаимодействии носителей заряда со спинами. Если считать, что ромбичность однородна по всему образцу, то $\Delta R/R \propto \theta^2 \sim 10^{-5}$, что совершенно не согласуется с экспериментом. Для разрешения этого противоречия мы предположим, что ромбичность усиливается вблизи примесей, на которых локализованы дырки. Для некоторых видов акцепторов такая возможность изучалась в работе ⁶. Таким образом, если в объеме величина $\omega_0 \approx 8$ К (см. ^{3,4}), то локально, вблизи примеси $\omega = \omega_0 \varphi_{loc}/\varphi_0$ и может достигать значения ~ 200 К (при $\varphi_{loc} \sim 1$, $\varphi_0 \approx 0,05$ – углах ромбического вращения вблизи примеси в объеме).

Расчеты в простейших моделях ^{6,7} показывают, что спин нейтрального акцептора $S = 1/2$. На каждый спин S_i действует молекулярное поле:

$$\mathbf{h}_i = [\mathbf{n}_i \times \vec{\omega}], \quad (1)$$

где $\mathbf{n}_i$ – единичный вектор антиферромагнетизма в точке расположения i -го акцептора, при чем $\langle \mathbf{n}_i \rangle = \mathbf{M}_\alpha$, $\alpha = 1, 2$ для соседних слоев. Подчеркнем, что $\langle \mathbf{h}_i \rangle$ зависит только от номера слоя α , но не от положения примеси внутри слоя. Энергия примеси, связанная с ориентацией ее спина есть $h_i \sigma_i$, где $\sigma_i = \pm 1/2$ – проекция $\mathbf{S}_i$ на $\mathbf{h}_i$.

Предположение о сильной локальной ромбической деформации вблизи примеси приводит к полярному характеру прыжков. В настоящей работе мы ограничимся случаем не слишком низких температур: $T > T^* = \hbar \tilde{\omega} / 2 \ln(W/\Delta) \sim 10$ К, где $\hbar \tilde{\omega} \sim 100$ К – частота локальной ромбической моды⁶, W/Δ – отношение полярного сдвига к ширине моттовской полоски⁸. Тогда зависимость вероятности прыжка от $\Delta_{ij} = \epsilon_j + h_j \sigma_j - \epsilon_i - h_i \sigma_i$ (разности энергий конечного и начального состояний) сводится⁹ к множителю $\exp\{-\Delta_{ij}/2T\}$ при любом значении Δ_{ij} , где ϵ_i – немагнитная часть энергии примесного состояния.

Оценки показывают, что выполнены следующие неравенства:

$$\tau_S \ll \tau_n \ll \tau_0, \quad (2)$$

где τ_0 – время жизни дырки на одной примеси, τ_n – характерное время флуктуаций $\mathbf{n}$, τ_S – время релаксации примесного спина. Неравенство (2) позволяет найти вероятность заполнения примесных подуровней σ_i в виде: $g(h_i \sigma_i) = \exp(-h_i \sigma_i/T)/2\text{ch}(h_i/2T)$, причем ось квантования $\mathbf{S}_i$ отслеживает мгновенное направление $\mathbf{h}_i$. Вероятность перехода $i \rightarrow j$ на временах, меньших, чем τ_n , но больших, чем τ_S (т.е. при мгновенных значениях $\mathbf{n}$ и $\mathbf{h}$, см. (1)) равна:

$$\begin{aligned} W_{ij}^{\mathbf{n}i, \mathbf{n}j} &= w_0 \exp\left\{-\frac{2\tilde{r}_{ij}}{a}\right\} \sum_{\sigma_i \sigma_j} \exp\left\{-\frac{\Delta_{ij}}{2T}\right\} g(h_i \sigma_i) \left[\frac{1+\eta}{2} + 2(1-\eta) \sigma_i \sigma_j \frac{(\mathbf{h}_i \mathbf{h}_j)}{h_i h_j} \right] = \\ &= w_0 \exp\left\{\frac{\epsilon_i - \epsilon_j}{2T} - \frac{2\tilde{r}_{ij}}{a}\right\} [\text{ch}(h_i/2T)]^{-1} \times \\ &\quad \times \left\{ (1+\eta) \text{ch}\left(\frac{h_i}{4T}\right) \text{ch}\left(\frac{h_j}{4T}\right) + (1-\eta) \text{sh}\left(\frac{h_i}{4T}\right) \text{sh}\left(\frac{h_j}{4T}\right) \frac{(\mathbf{h}_i \mathbf{h}_j)}{h_i h_j} \right\}, \end{aligned} \quad (3)$$

где $\tilde{r}_{ij}/a = [\Sigma_\mu (r_{ij}^\mu/a_\mu)^2]^{1/2}$, a_μ – анизотропный радиус примесного состояния ($\mu = a, b, c$). η – отношение вероятностей переходов с переворотом и без переворота спина. Можно показать, что процесс с переворотом спина требует участия дополнительного длинноволнового магнона, поэтому следует ожидать, что $\eta < 1$. Вычисления η для конкретной модели будут опубликовано отдельно.

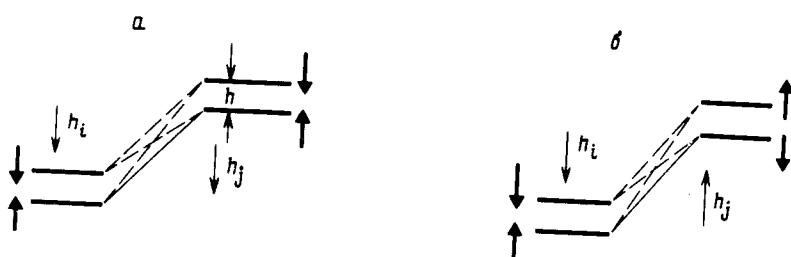

Рис. 2. Схема переходов между спиновыми подуровнями примесей i и j : **а**) случай $\mathbf{h}_i = -\mathbf{h}_j$; **б**) случай $\mathbf{h}_i = \mathbf{h}_j$. Сплошной линией показан переход, доминирующий при $T < h$

Среднее число переходов:

$$\Gamma_{ij} = f(\epsilon_i - \mu_i)[1 - f(\epsilon_j - \mu_j)] \langle W_{ij}^{(n_i, n_j)} \rangle_n, \quad (4)$$

где $f(\epsilon)$ – функция Ферми, химпотенциалы μ_i, μ_j находятся из детального равновесия для Γ_{ij} , причем $\mu_i = \mu_j = \mu$, если $|\langle h_i \rangle| = |\langle h_j \rangle|$. Схема переходов между примесными подуровнями изображена на рис. 2. При $T < h_i$ доминируют переходы между нижними подуровнями, которые идут с переворотом спина при $h_i = -h_j$ и без него при $h_i = h_j$.

Каждой связи ij соответствует сопротивление $R_{ij} = T/e^2 \Gamma_{ij}^{-1}$ ¹⁰. Трехмерный характер моттовской проводимости показывает, что прыжки, как правило, происходят между различными слоями. Для слоев, номера которых имеют одинаковую четность, $\langle h_i \rangle = \langle h_j \rangle$ и сопротивление связи $R_{ij}^+ = B \exp(\xi_{ij})$. Для слоев разной четности $\langle h_i \rangle = -\langle h_j \rangle$ и $R_{ij}^- = B \exp(\xi_{ij} + \delta)$. Здесь $\xi_{ij} = (|\epsilon_i - \mu| + |\epsilon_j - \mu|)/2T + 2r_{ij}/a$, а δ (не зависящее от ij) вычисляется по формулам (3) и (4). Таким образом мы имеем задачу протекания, в которой узлы разделены на две равные группы. Функция связи между узлами внутри каждой группы есть ξ_{ij} , а функция связи между узлами из разных групп: $\xi_{ij} + \delta$. Порог протекания в этой задаче $\xi_c(\delta) \approx \xi_c(0) + \delta/2$ при $\ll \xi_c(0)$. Последнее условие допускает $\delta \gtrsim 1$, т.к. $\xi_c(0) \sim 10$ при $T = 100$ К. Таким образом исходная задача (при $\delta \ll \xi_c(0)$) эквивалентна сетке случайных сопротивлений с одним типом узлов, но $R_{ij} = \sqrt{R_{ij}^+ R_{ij}^-}$ (правило среднего геометрического).

В поле $H \parallel b$ при $H < H_c$ направления $\langle h_i \rangle$ в слоях чередуются (причем $|\langle h_i \rangle|$ не зависит от H) и сопротивление $R = R_0 = B \exp[\xi_c(0) + \delta/2]$, а при $H > H_c$ направление $\langle h_i \rangle$ одинаково во всех слоях, поэтому $R = R_H = B \exp[\xi_c(0)]$. Для относительного скачка сопротивления имеем $\Delta R/R_H = \exp(\delta/2) - 1$.

Вычисляя δ в приближении среднего поля, т.е. заменяя $h_i \rightarrow \langle h_i \rangle = [M_\alpha \times \vec{\omega}]$ в (3), получим:

$$\Delta R/R_H = \left\{ [\operatorname{ch}\left(\frac{\omega M}{2T}\right) + \eta]/[1 + \eta \operatorname{ch}\left(\frac{\omega M}{2T}\right)] \right\}^{1/2} - 1. \quad (5)$$

где $M = |M_\alpha|$. При $M \ll 1$ (т.е. вблизи температуры Нееля):

$$\Delta R/R_H \approx \frac{1-\eta}{1+\eta} \frac{\omega^2}{16T^2} M^2. \quad (6)$$

Формула (5) качественно согласуется с экспериментальной зависимостью при $\omega \sim 100$ К. Ход кривых на рис. 1б подтверждает пропорциональность $\Delta R/R_H$ и M^2 . Следует иметь в виду, что для количественного сравнения с экспериментом необходимо исключить зонный вклад в проводимость, возникающий при $T > 50$ К^{2,4}.

Учет флюктуаций n вблизи температуры Нееля приводит только к перенормировке коэффициента в (6). При низких температурах флюктуации более существенны и подавляют магнитосопротивление. Нейтронные эксперименты¹¹, а также теоретические соображения¹², указывают на усиление флюктуаций n при низких температурах; возможно, именно с этим усилением связан низкотемпературный завал $\Delta R/R_H$ (см. рис. 1б).

Подробнее влияние флюктуаций n и более сложную ситуацию, возникающую при $H \perp b$ ⁴ мы рассмотрим в отдельной публикации.

Мы благодарны Т.Тио, М.Кастнеру, Р.Бэржено и Н.Прейеру за подробное обсуждение экспериментальной ситуации, а также М.Э.Райху, Е.Г.Цицишвили и Б.И.Шкловскому за обсуждение результатов работы. Мы особенно признательны Б.Гальперину за критические замечания и советы.

Литература

1. Kastner M.A. et al. Phys. Rev. B, 1988, 37, 111.
2. Preyer N.W. et al. Phys. Rev. B, 1989, 39, 11563.

3. *Thio T. et al.* Phys. Rev. B, 1988, 38, 905.
4. *Thio T. et al.* Phys. Rev. B, 1990, 41, № 1.
5. *Kastner M.A. et al.* Phys. Rev. B, 1988, 38, 6636.
6. Гоголин А.О., Иоселевич А.С. Письма в ЖЭТФ, 1989, 50, 468.
7. *Aharony A. et al.* Phys. Rev. Lett., 1988, 60, 1330.
8. Мотт Н.Ф., Дэвис Э. Электронные процессы в некристаллических веществах, М.: Мир, 1982.
9. *Sher H., Holstein T.* Phil. Mag. B, 1981, 44, 343.
10. Шкловский Б.И., Эфрос А.Л. Электронные свойства легированных полупроводников. М.: Наука, 1979.
11. *Endoh Y. et al.* Phys. Rev. B, 1988, 37, 7443.
12. Глазман Л.И., Иоселевич А.С. Письма в ЖЭТФ, 1989, 49, 503.

Физический институт им. П.Н.Лебедева

Академии наук СССР

Институт теоретической физики им. Л.Д.Ландау

Академии наук СССР

Поступила в редакцию

4 января 1990 г.